

КЛАССИКУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ Б.Д. ПАРЫГИНУ 80 ЛЕТ

М. А. Бендюков¹

Статья посвящена жизненному пути и научному творчеству заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора философских наук, профессора Б.Д. Парыгина — пионера возрождения отечественной социальной психологии, основателя ее современного философско-социологического направления в нашей стране. В работе раскрывается методологическое и теоретическое значение работ Б.Д. Парыгина для развития отечественной социальной психологии в прошлом и будущем.

Ключевые слова: социальная психология, методология, социально-психологическая теория Б.Д. Парыгина, диалектический материализм, идеология, позитивизм.

The article is devoted to the life and scientific work of the Honored Scientist of the Russian Federation, Ph. D., Professor B.D. Parygina — a pioneer of the revival of domestic social psychology, the founder of modern philosophical and sociological trends in our country. The paper reveals the methodological and theoretical value of B.D. Parygin's works for the development of domestic social psychology in the past and the future.

Key words: social psychology, methodology, socio-psychological theory of B. D. Parygina, dialectical materialism, ideology, positivism.

19 июня 2010 г. доктору философских наук, профессору Борису Дмитриевичу Парыгину исполнится 80 лет. Б.Д. Парыгин родился в Ленинграде. Подростком пережил ленинградскую блокаду. Вся жизнь ученого неразрывно связана с Ленинградом — Петербургом. Именно здесь он сформировался как незаурядная личность и крупный ученый. Вместе с городом, который Даниил Гранин удачно назвал «великим городом с областной судьбой», переживал взлеты и падения.

¹ Бендюков Михаил Александрович — доктор психологических наук, заведующий кафедрой социальной психологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Эл. почта: 2741282@bk.ru

Интерес к социальной психологии проявился у Б. Д. Парыгина еще во время обучения на философском факультете Ленинградского государственного университета, который он закончил с отличием в 1953 г. В те годы социальная психология, как и психология вообще, была запретной темой и существовала как составная часть идеологии. В связи с этим осмысление социально-психологических проблем оказывалось возможным лишь в общефилософском смысле, как научное обеспечение идеологической работы с народными массами. Однако развитие и усложнение советского общества делали все более значимым осмысление социально-психологических феноменов. К числу таких феноменов можно отнести «общественное настроение», по проблемам которого Б. Д. Парыгин в 1961 г. защитил кандидатскую диссертацию.

То, что Б. Д. Парыгин является пионером возрождения отечественной социальной психологии в 1960-х гг. и одним из основателей социальной психологии в СССР, не подлежит сомнению. Его статьи «О психологическом направлении в современной буржуазной социологии и о социальной психологии» (1959), «К вопросу о предмете социальной психологии» (1962) и монография «Социальная психология как наука» (1965) были первыми научными публикациями, которые не только доказывали необходимость социально-психологических исследований, но и впервые в отечественной науке определяли социальную психологию как самостоятельную систему научного знания, имеющую свою историю, специфический предмет, методологию, теорию и область практических и прикладных исследований. Первой была и его докторская диссертация на тему «Социальная психология как наука (вопросы истории, методологии и теории)», защищенная в 1967 г. в Ленинградском университете. Для того времени это были весьма актуальные работы, которые по сути вводили объективную науку в концептуальное поле, до той поры полностью занятое идеологией.

С 1968 по 1976 г. Б. Д. Парыгин возглавлял кафедру философии в ЛГПИ им. А. И. Герцена, где создал лабораторию социально-психологических исследований и первый в СССР факультет социальной психологии (на правах факультатива). Основные результаты исследований, проводимых в возглавляемой им лаборатории, были представлены в книгах «Руководство и лидерство» (1973), «Личность и группа» (1971), изданных с участием и под редакцией Б. Д. Парыгина. Эти публикации были его первым, но далеко не последним опытом сравнительного анализа социально-психологических особенностей статуса, роли и характера коммуникативной деятельности субъектов, институционального руководства и спонтанного лидерства.

Об актуальности и новизне социально-психологической теории Б. Д. Парыгина говорит хотя бы тот факт, что его книги «Социальная психология как наука» и «Основы социально-психологической теории» (1971) были переведены и изданы в Болгарии, Бразилии, Германии, США, Уругвае, Чехословакии, Японии и вошли в каталоги ведущих научных библиотек мира

(например, в каталог Библиотеки Конгресса США). Борис Дмитриевич и сегодня продолжает активную научную и педагогическую деятельность в стенах Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, являясь почетным заведующим кафедрой социальной психологии СПбГУП — кафедры, которую он создал и возглавил в 1992 г.

Приближающийся юбилей ученого дает хороший повод не только для того, чтобы оценить личный вклад Б. Д. Парыгина в отечественную психологическую науку (он несомненен и не нуждается в дополнительных доказательствах), но и поразмышлять о тех изменениях, которые произошли в методологии психологии в конце XX — начале XXI в.

Пути развития научных теорий извилисты. Это тем более верно для психологии, которая является идеологически нагруженной отраслью науки. А. Н. Леонтьев в предисловии к книге «Деятельность. Сознание. Личность» указывал, что «в современном мире психология выполняет идеологическую функцию и служит классовым интересам; не считаться с этим невозможно» [4, с. 6].

Следует напомнить тот научный контекст, в котором возникла социально-психологическая теория Б. Д. Парыгина. Уже изданы книги С. Л. Рубинштейна «Бытие и сознание» (1957) и «Принципы и пути развития психологии» (1959). В 1960 г. впервые опубликована работа Л. С. Выготского «История развития высших психических функций». В 1965 г. вышло второе, дополненное издание книги А. Н. Леонтьева «Проблемы развития психики», а в 1969 г. работа Б. Г. Ананьева «Человек как предмет познания». Можно сказать, что период 1960–1970 гг. был «осевым временем» (К. Ясперс) для отечественной психологии. Именно тогда были сформированы (или стали доступны научной общественности) те методологические основания отечественной психологии, которые придали ей своеобразие и несомненную ценность для мировой науки. Монография Б. Д. Парыгина «Социальная психология как наука» (1965), без сомнения, является составной частью этого «осевого времени».

Упомянутые классики отечественной психологии в качестве методологических оснований своей работы принимали философские постулаты диалектического материализма как философского направления, изучающего наиболее общие закономерности и сущность бытия, отношение человека к миру и исторические изменения этого отношения в процессе предметно-практической и духовно-теоретической деятельности. Основной характеристикой конкретной научной теории, исходящей из познавательных принципов диалектики, является целостность, которая отражает целостность бытия. На философском уровне эта целостность выражена в системе категорий. «Перед человеком сеть явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладеть ею» [3, с. 85]. Благодаря категориям единичные предметы воспринимают-

ся и осмысливаются как частные проявления общего, включенные в систему обобщенных отношений.

Говоря современным языком, классические для отечественной психологии теории фрактальны относительно диалектического материализма (Бенуа Мандельброт определяет фрактал как «структуру, состоящую из частей, которые в каком-то смысле подобны целому» [6, с. 19]). Именно так, на наш взгляд, строились культурно-историческая теория развития психики Л. С. Выготского, теория деятельности А. Н. Леонтьева и антропоцентристская методология психологии Б. Г. Ананьева.

И тем же путем в построении социально-психологической теории пошел Б. Д. Парыгин. В полном соответствии с диалектическим законом единства и борьбы противоположностей, который утверждает, что все явления в мире находятся в непрерывном, постоянном диалектическом развитии, источник которого — возникновение и разрешение внутренних противоречий, ведущих к отрицанию одних состояний и образованию принципиально новых качественных явлений и процессов, Б. Д. Парыгин вскрывает основные социально-психологические противоречия личности, деятельности и общения и на этой основе выстраивает методологически обоснованное видение социальной психологии как объективной и целостной научной дисциплины.

К сожалению, социально-психологическая теория Б. Д. Парыгина не заняла в отечественной психологии того же места, которое в ней занимают концепции Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и Б. Г. Ананьева. Развитие социальной психологии пошло иначе. Как указывает Г. М. Андреева, «марксистский подход здесь... заявлял о себе преимущественно как некоторый философский принцип, преломленный в общепсихологической теории» [1, с. 13]. Иными словами, отечественная социальная психология стала фрактальной не диалектико-материалистической теории познания, а общепсихологической теории, точнее, теории деятельности А. Н. Леонтьева и в основных своих чертах стала отражать именно ее.

Причины того, что социально-психологическая теория Б. Д. Парыгина не заняла центрального места в развитии социальной психологии в СССР, во многом отражают дух того времени. Как уже отмечалось, концептуальное поле социальной психологии в то время занимала идеология. «Вторжение» естественнонаучного описания советского общества, хотя и было необходимым, вызывало серьезное сопротивление партийных работников, монополизировавших эту сферу общественной жизни. И если общая психология, а также прикладные направления (педагогическая, инженерная психология и психология труда) уже не вызывали такой реакции, как в 1936 г. (имеется в виду известное Постановление ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов»), то социальная психология все еще воспринималась идеологически неправомерной.

Борис Дмитриевич рассказывал, как в 1972 г. состоялось специальное совещание с идеологическим активом в ЦК КПСС, где обсуждалась книга Б. Д. Парыгина «Основы социально-психологической теории» (1971). На этом совещании автор был объявлен лидером международного (sic!) ревизионизма в марксизме, замаскированного психологическим подходом. И только выступления ведущих ученых (в том числе и А. Н. Леонтьева) избавили его от неприятных «оргвыводов». Тем не менее несколько позже в Ленинграде Б. Д. Парыгину было предъявлено обвинение в стремлении подменить марксистскую философию философией человека. В связи с этим он был фактически изгнан из Педагогического института, где на тот момент им уже были созданы лаборатория социально-психологических исследований и первый в стране факультет социальной психологии. Случались и просто казусы. Например, незадолго до вторжения советских войск в Чехословакию в 1968 г. там была издана книга «Социальная психология как наука». Понятно, что это не более чем совпадение, но Б. Д. Парыгин был признан идеологически неблагонадежным.

Таким образом, сложилась ситуация, когда развитие социальной психологии как отдельного научного направления оказалось невозможным. Единственный способ развивать это направление науки состоял в том, чтобы облечь ее в формы признанных «идеологически верными» психологических теорий, в частности, теории деятельности А. Н. Леонтьева. Именно это и было сделано психологами московской школы.

Г. М. Андреева отмечает: «Кардинальная идея этой теории, заключающаяся в том, что в ходе деятельности человек не только преобразует мир, но и развивает себя как личность, как субъект деятельности, была воспроизведена в социальной психологии и «адаптирована» к основному предмету ее исследования — группе. Содержание принципа деятельности раскрывается в данном случае в понимании деятельности как совместной, а группы как субъекта, что позволяет изучать ее характеристики как атрибуты субъекта деятельности» [1, с. 15]. В результате итогом второго этапа дискуссии о социальной психологии стало полное признание ее права на существование как особой «маргинальной» дисциплины» [1, с. 15]².

Несомненно, вторичность методологических оснований отечественной социальной психологии привела к резкому сужению поля социально-психологических исследований, которые оказались сосредоточены на исследовании процессов в малых группах. В то же время из поля советской социальной психологии выпали или не получили адекватного эмпирического изучения такие фундаментальные социально-психологические категории, разработан-

² Маргинальность (лат. *margo* – край, граница) определяется как «понятие, традиционно используемое в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности, накладывающего при этом определенный отпечаток на ее психику и образ жизни» [7, с. 456].

ные Б. Д. Парыгиным, как социально-психологическая структура личности, социально-психологические особенности различных общностей, социальная психология состояния, общественное настроение и пр.

В силу сказанного отечественная социальная психология стала вполне подобной западной психологии с ее приматом позитивизма, где единственным источником истинного, действительного знания являются эмпирические исследования и отрицается познавательная ценность философского исследования. Между тем главный труд Б. Д. Парыгина «Основы социально-психологической теории» (1971), раскрывающий диалектико-материалистический базис новой науки, имел значительный резонанс за рубежом, о чем говорит ее перевод и неоднократные переиздания на английском, немецком и японском языках.

В 1976 г. Б. Д. Парыгин перешел на научно-исследовательскую работу в недавно созданный Институт социально-экономических проблем (ИСЭП) РАН, где он организовал и возглавил сектор социально-психологических проблем трудовых коллективов. Результаты научно-исследовательской деятельности возглавляемого им коллектива нашли отражение в книге Б. Д. Парыгина «Социально-психологический климат коллектива. Пути и методы изучения» (1981), а также в коллективной монографии «Регуляция социально-психологического климата трудового коллектива», вышедшей в 1986 г. под его редакцией. Разработанные под его руководством инновационные технологии диагностики, прогнозирования и регуляции социально-психологического климата, широко применяемые в практике, получили высокую оценку ведущих ученых. В частности, в книге «Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории», вышедшей под редакцией А. В. Брушлинского в 1997 г., о них говорилось как о «надежных методах измерения и контролируемого воздействия на состояние социально-психологического климата коллективов» [8, с. 436].

В последующие годы, когда Б. Д. Парыгин наряду с сектором трудовых коллективов возглавил в ИСЭП и отдел проблем образа жизни, он обратился к вопросам психологии территориального самоуправления. Результатом этой работы стали объективные и верифицированные методы диагностики и прогнозирования психологической готовности к эффективной деятельности субъектов территориального самоуправления в условиях социальной трансформации. Результаты были представлены в книге «Социальная психология территориального самоуправления» (1993). Знаменательно, то, что теоретические наработки того времени и конкретные методы вызвали интерес за рубежом, но не были внедрены в практику работы государственных органов управления в нашей стране. За рубежом работы ученого были включены в каталоги крупнейших библиотек мира: Библиотеки Конгресса США и научных библиотек Англии, Японии, Австралии и пр.

Возвращаясь к методологическим проблемам отечественной социальной психологии, следует отметить, что социально-психологическая тео-

рия Б.Д. Парыгина — это попытка реализации гегелевского метода «восхождения от абстрактного к конкретному» в процессе познания социально-психологических явлений. Гегель следующим образом определил этот принцип: «...познание катится вперед от содержания к содержанию. Прежде всего, это поступательное движение характеризуется тем, что оно начинается с простых определенностей и что последующие определенности становятся все богаче и конкретнее. Ибо результат содержит в себе свое начало, и дальнейшее движение этого начала обогатило его (начало) новой определенностью. Всеобщее составляет основу; поэтому поступательное движение не должно быть понимаемо как течение от некоторого другого к некоторому другому. В абсолютном методе понятие сохраняется в своем инобытии, всеобщее — в своем обособлении, в суждении и реальности; на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу своего предыдущего содержания и не только ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения, не только ничего не оставляет позади себя, но уносит с собой все приобретенное и обогащается и уплотняется внутри себя» [2, с. 315].

Думается, что отечественная социальная психология не смогла пройти тот путь «восхождения от абстрактного к конкретному», который был пройден в рамках теории деятельности А.Н. Леонтьева плеядой его учеников, именно в силу того, что имеющиеся теоретические абстракции не послужили основой эмпирических исследований. Развиваясь в русле эмпиризма, а в последнее время еще и логического позитивизма, отечественная социальная психология оказалась «вторичной», не только по отношению к теории деятельности, но и к западно-европейской социальной психологии.

Конечно, можно спорить о том, какой подход является более верным методологически и более ценным для практики. На первый взгляд позитивизм с его стремлением к получению эмпирического знания более практичен и в силу этого более востребован в практике, где знание все более становится товаром (становится «перформативным» в терминологии Ж.Ф. Лиотара). Те виды знания, которые не отвечают критерию перформативности, отмирают, и это естественный, с точки зрения Лиотара, процесс [5].

Однако диалектически ориентированная гносеология, на наш взгляд, куда более свойственна и понятна русской науке. Вот что говорит по этому поводу один из наиболее ярких русских мыслителей второй половины XX в., социолог и философ А.А. Зиновьев: «Я в свое время выдвинул такую формулу: чтобы нам устоять в сражении с Западом, который стремится нас занизить и в конце концов уничтожить, мы располагаем одним единственным оружием, это оружие — интеллект. Нам нужно *переумнить Запад*. Насколько я знаю состояние интеллектуальной сферы Запада, эти проблемы там не решаются и не будут решаться, у них нет в этом надобности. Там преобладают эмпирические методы. Вот пример. На заре авиации Жуковский на пяти видах винта сделал порядка ста

экспериментов. Американцы решали эти проблемы на 150 видах винта, сделали десятки тысяч экспериментов. Жуковский совместно с Чаплыгиным на мизерном эмпирическом материале создали аэродинамику. Американцы не построили теории, хотя результаты были примерно те же. Интеллектуальное развитие в том направлении, о котором мы говорим, есть экономия сил. Вот что требуется. Еще пример. Вы знаете, отцом водородной бомбы является Сахаров. Если бы в то время были компьютеры, вычислительные центры, он бомбу не сделал бы. Создали бомбу, как тогда говорили, буквально с логарифмической линейкой. И опередили американцев года на 3–4» [9].

Таким образом, целостное теоретическое знание не стоит рассматривать как пережиток прошлого и элемент идеологического оснащения советского общества. Скорее можно говорить о «методологическом соблазне» позитивизма — подходе, не требующем интеллектуальных усилий для своего освоения, по сути, «профанном знании» для постмодернистского массового потребителя.

В связи с изложенным актуальной представляется не столько задача интеграции отечественной социальной психологии в методологическую структуру западной науки, основой которой являются различные формы позитивизма, а в последние годы и социальный конструкционизм (Дж. Джерджен), сколько соединение двух относительно независимых линий развития отечественной социальной психологии: диалектико-материалистического теоретизирования и позитивистского эмпирического исследования.

Кафедра социальной психологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов и ученики Б. Д. Парыгина в разных городах России по мере возможности стараются решать эту задачу. Но включение в эту работу молодых ученых, несомненно, позволит сделать это более эффективно.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. К истории становления социальной психологии в России // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1997. № 4.
2. Гегель. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1975. Т. 2.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1968. Т. 29.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность М.: Политиздат, 1975.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб: Алетейя, 1998.
6. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2002.
7. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Минск.: Книжный Дом, 2003.
8. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории/под ред. А. В. Брушлинского. М.: ИП РАН, 1997.
9. Пятьдесят лет методологии: свертка курсов (дубль-интервью) 15 сентября 2003 г. URL: <http://www.socialdesign.ru/zinoviev/round3.htm>.